

На краю земли с Евангелием и трилистником

Не имел я другой ревности, кроме Евангелия и обетований Господа о спасении.

Св. Патрик. «Исповедь»

В конце четвёртого века Римскую империю от одного края её обширных границ до другого сокрушали потрясения. Силы организованной военной структуры, столетиями не имевшей равных, расшатывались диким, непредсказуемым, неистовым и бесчисленным соперником. «Кровь римлян не прекращает проливаться ежедневно на всём пространстве от Константинополя до Юлиановых Альп. Весь мир рушится за грехи наши...» – писал, сокрушаясь, блаж. Софроний Иероним († 420). Смута времени коснулась и самого западного рубежа империи, Британии, но лишь косвенно: постепенно отзывались римские легионы – теперь они были нужнее императору в ратном действии – и, напротив, прибывали и селились с континента беженцы, которые находили на острове бестревожное пристанище. Для бриттов главное беспокойство пока представляли соседи по острову, пикты. С этим непокорным северным племенем предпочитали не вступать в конфликт даже легионеры, но всё же пикты были давним, «привычным» неприятелем, на набеги которого жители Британии научились реагировать. О том, какие страшные испытания придут к ним извне, бритты пока не помышляли. Жизнь шла обычным порядком: действовали церкви и монастыри, в школах обучались грамоте дети, работал монетный двор, успешно развивалось сельское хозяйство – остров обеспечивал продуктами армию. Четвёртый век стал «золотым» в британской архитектуре: богатые жители строили виллы и, следуя римской традиции, украшали их изысканной мозаикой.

В одной из таких вилл на западе острова у состоятельного бритта, Кальпорния, в 389 (по другим источникам, в 387 или 390) году родился сын. Мальчику при крещении дали имя Магон. Кальпорний был декурионом – членом городского совета и служил дьяконом в церкви. Дед, Потит, был священником, мать, Концесса, – согласно сохранившимся источникам, мудрая и набожная женщина – тоже происходила из благородного рода и приходилась родственницей св. Мартину Милостивому († 397), епископу из города Тур и аскету. Магон и две его сестры росли беззаботными детьми, не знающими нужды и труда. Детей обучали латыни, истории и Священному Писанию. Магон не отличался прилежанем в учёбе, и религиозность старших членов семьи на него особенно не повлияла: с легкомысленностью, часто свойственной возрасту, отрок не задумывался о вере и не знал

истинного Бога. Конец беспечной жизни пришёл неожиданно, и в одночасье судьба юноши изменилась самым драматичным образом. В усадьбу Кальпорния ворвались ирландские пираты-работорговцы. Разграбив виллу, они захватили шестнадцатилетнего Магона и его сестёр и, вместе с сотнями других молодых пленённых бриттов, отплыли в Ирландию – или Ибернию, как называли страну римляне. Там Магона разлучили с сёстрами и продали человеку по имени Милху, вождю одного из многочисленных местных кланов. Бахвалясь удачным «рейдом», торговцы известили вождя об аристократическом происхождении Магона – и хозяин в издёвку стал называть своего нового раба Патриций: «высокого рода, знатный». Имя это так и осталось за юношей, только романизированное произношение заменилось на более привычный уху местных жителей ирландский вариант – Патрик. Отрока отправили стеречь хозяйских овец. Местом неволи св. Патрика был северо-восток, территория современного Белфаста. Среди холмов, которые казались волнами бесконечного зелёного моря, пленник провёл многие дни в одиночестве и размышлении. Мысли о жестокости судьбы, если и посещали его, то ненадолго. После юношеских лет безразличия к вере, в нём проснулся христианин – не сетующий на судьбу, а принимающий то, что даёт Господь, и стремящийся разобраться во всевышнем провидении. В наказании своём он увидел путь к прозрению. "Мы заслуживали этого, потому что отошли от Бога и не соблюдали Его заповедей.»

Патрик стал неустанно и искренне молиться: "Я читал сотни молитв в день и почти столько же ночью... становился на молитву до рассвета и в снег, и в дождь." Молитва так поглощала молодого человека, что он не чувствовал голода, и убогая одежда согревала его в морозы. Так продолжалось шесть лет, а потом Патрику было видение. Его ангел-хранитель, Виктор, во плоти предстал перед юношей и сказал ему: «Господу угодны твой пост и молитвы. Ты скоро снова увидишь отчий дом. Иди, твой корабль готов.» От местечка, где Патрик пас овец, до побережья Ирландского моря было 200 миль. В языческой Ибернии на побег отваживались лишь самые отчаянные рабы: в случае поимки, их карали пыткой и заточением, а ещё чаще убивали. Но Патрику указывал путь сам Господь, и, покрыв большое расстояние за короткое время, беглец успел на уже готовый к отплытию корабль. Вначале капитан не хотел пускать на судно оборванного и истощённого юношу, который не имел при себе ни монеты, но над Патриком сжалились матросы и попросили за него.

Когда Патрик вернулся на родину, радости отца и матери не было границ. Они уже не чаяли увидеть сына и умоляли его никогда больше не оставлять их. Казалось, что, после многих лет голодной неволи, впереди безбедная и размеренная жизнь, а прошлое скоро

забудется, как плохой сон. Но не суждено было Патрику провести свой век в довольстве и умереть в безвестности: Господь уготовил для него труды, подвиги и лишения – судьбу святого. Ангел-хранитель Виктор снова пришёл к Патрику и принёс ему письмо-обращение «Голос ирландцев». Слова письма обожгли юноше сердце: «Святой брат, вернись к нам и останься с нами.» Бог желал, чтобы Патрик спас души ибернцев.

Но прежде чем начать миссию среди язычников, необходимо было получить образование. О годах учения Патрика известно немного. У галльского побережья в начале пятого века был основан монастырь. Язычник Гонорат, принявший крещение, взял на себя подвиг аскезы и нашёл пристанище на диком, кишасщем змеями, острове Лерин. К Гонорату († 429) присоединились другие монахи. Братия жила по строгому уставу восточной церкви. Монастырь пользовался большим уважением и скоро вырос в духовную школу для многих святителей. Несколько лет своей учёбы там провёл и святой Патрик. Духовным наставником будущего апостола стал святитель Герман († 448). Герман был незаурядной и многогранной личностью: аскет, миссионер, теолог-полемист, отстаивавший чистоту веры от ересей, – и герой, способный увлечь за собой в сражении. В 429 году, когда Британия осталась без поддержки римлян и на остров начались набеги – пиктов с севера и саксов со всего западного побережья – св. Герман стал во главе немногочисленной местной армии. Бритты укрылись в узкой долине, окружённой скалами, и, когда они слышали приближающегося врага, Герман поднялся во весь рост, держа в руке крест, и закричал «Аллилуйя!» Клич, громко подхваченный солдатами, усилило горное эхо. Враг бежал, даже не попытавшись вступить в битву. Произошло это в Страстную Субботу. Победа бриттов не изменила грядущей трагической судьбы острова, но укрепила христиан в вере. Св. Герман рукоположил своего ученика в сан дьякона, а по завершению учёбы в Галлии в 432 году – в епископы, и Патрик «при попутном ветре пересёк Ирландское море», чтобы начать проповедовать Слово Божие на земле, которая много лет тому назад была неволей для его тела и спасением для его души. Бывший раб вернулся, чтобы стать святым.

Ирландцы, как часть кельтского народа, продолжали религиозную практику своих предков. Местная религия представляла собой сложный пантеон божеств, стоящих в определённой иерархии и имеющих свои «сферы влияния»: кроме богов солнца, грома, огня, в кельтских верованиях существовали и «мелкие» – духи земли, воды, воздуха, животных, а также племенные божки, которые часто отождествлялись с героическими предками. Жрецы ибернцев, называемые друидами, имели элитное положение в обществе: они выполняли роль предсказателей, знахарей и судей одновременно – то есть, фактически являлись духовной и

политической властью. Им было что терять, поэтому к христианским миссионерам они относились с особенной ненавистью и настраивали людей против них.

Ранее отца Патрика были достойные мужи, которые пытались обратить ирландских язычников ко Христу. Но успех просвещения был незначительным из-за преобладающей враждебности местных жителей; миссионеров преследовали и изгоняли. Даже старания епископа Палладия († ок. 450), талантливого и опытного проповедника, крестившего сотни шотландцев, в Ибернии оказались безрезультатными. Донести учение о едином Боге народу, который поклонялся сотням божеств, было крайне нелёгким делом. Многие миссионеры, усердствуя в деле просвещения со рвением, не учитывали характера ибернцев и не знали, к каким их качествам обратиться, чтобы найти благодатную пядь, на которой может произрасти зерно истины.

Патрик видел свою миссию не в том, чтобы искоренить религиозность кельтов и проповедовать на пустом месте. Те свойства народа, что святитель увидел ещё юношей-пленником – искренность, героизм, способность к глубоким мистическим переживаниям – он привлёк на пользу их просвещения. Даже исконно присущие ирландцам таланты – музыкальность и стихотворчество – послужили отцу Патрику на уроках катехизации. Судя по сохранившимся каменным изображениям, зажиточные кельты использовали небольшую арфу: музыкант ставил её на колени и перебирал струны. Простому народу были привычнее свирель, рога и волынка. В своих миссионерских путешествиях святитель часто, прежде чем начать проповедь, собирал людей игрой на инструментах и пением. В религии кельтов важным символом был круг, изображающий солнце, – и у Патрика этот круг, гармонично сочетаясь с христианским крестом, великим символом победы над грехом, создал

уникальный кельтский крест. Для проповеди миссионеру не нужен был переводчик: за годы своего плена святой хорошо научился ирландскому. С собравшимися говорил не поучающий и снисходительный пришелец, а смиренный и много выстрадавший муж, бывший раб. Говорил на доступном им языке, и слушающие не догадывались, какие сложные понятия веры они без усилий осваивали. Концепцию Единосущной и Нераздельной Троицы святой объяснял с помощью привычного, повсюду растущего трилистника клевера: как это растение перестанет быть собой без одного своего листочка, так есть един в трёх Лицах христианский Бог.

Патрик ежечасно был готов к подвигу мученичества. Ему угрожали смертью, много раз брали в плен, заковывали в цепи, но Господь хранил святителя. Часто небесная помощь приходила чудесным, зрелищным образом – и это подбадривало тех, чьи сердца были готовы к прозрению, а зложелателей приводило в трепет. В первый год миссии Патрика день святой Пасхи совпал с весенним языческим праздником белтейн, который ибернцы отмечали большими ритуальными кострами. Ночью, на холме у города Тара, где готовилось празднество, Патрик сложил свой костёр и благословил его. Взметнувшееся высоко пламя увидели все жители города. Когда королю доложили, что огонь зажжёт человек, «принёсший с собой новое царство», он приказал своим воинам выступить навстречу пришельцу, убить его, а костёр затушить. Вместе с солдатами отправился друид, королевский советник. На рассвете святитель увидел мчащиеся колесницы и без страха вышел к ним. Колесницы остановились, и воины стали рассматривать чужестранца. Один из них, по имени Эррк, приподнялся и почтительно поклонился Патрику. Святой благословил его, и юноша сразу уверовал. (Мощи Эррка до сих пор почитаются местными жителями.) Друид был разъярён нерешительностью воинов и с угрозами подгонял их. Следуя приказу, солдаты начали тушить огонь, но, как они ни старались, пламя разгоралось всё сильнее. Патрик, обороняемый одной лишь молитвой, оставался невредим в толпе мятущихся язычников. Обуянный ненавистью жрец приблизился к святителю с богохульственными выкриками. И вдруг невидимая сила подняла его высоко вверх, а потом бросила бездыханным на землю. Результатом похода стало массовое крещение воинов, а король Тары разрешил святому проповедовать свободно.

Проповедуя Христово Евангелие, отец Патрик странствовал по удалённому от мира кусочку земли более тридцати лет. Каждый новый день мог принести или заточение и смерть, или пристанище, хлеб и открытые сердца «слушающих и разумеющих». Именем Господа апостол совершал чудеса, возвращая слепым зрение, глухим – слух, исцеляя прокажённых, воскрешая мёртвых. Он выкупил сотни пленных, рукоположил в сан около четырёхсот епископов, составил множество молитвословов, возвёл в священнический сан три тысячи человек. За время служения Патрика вся Ирландия стала христианской. Повсюду строились церкви и создавались школы для детей. Практика торговли людьми прекратилась и никогда больше не вернулась.

Святитель оставил нам писания личного характера: автобиографическую «Исповедь» на латыни и гимн-молитву «Щит Патрика» на ирландском. Жития древних отцов Церкви часто писались десятилетиями, а то и веками позже земной жизни святых, и поэтому каждое

слово, дошедшее до нас «от первого лица», – драгоценно. В «Исповеди», написанной отцом Патриком незадолго до кончины, с нами говорит живой человек – скромный, искренний, на каждой странице извиняющийся за свою неучённость: «Я ведь простой человек, деревенский ... не могу написать так мудро, как это делают учёные люди. Столько лишних слов приходится тратить, чтобы сказать, что у меня в сердце и на душе.» Незатейливым языком, с грамматическими ошибками (Патрик владел латынью недостаточно хорошо), святой рассказывает о своей жизни, и за всё, что ни испытал – и страдания, и радости – благодарит Господа. «Я вечный должник Всевышнего. Он ниспослал на меня столько милости, что через меня многие родились заново во Христе...» Не о годах неволи и опасностях служения сокрушается автор, а о своих слабостях, грехах, беспечной молодости, о друге, которому он поручил свою душу, а тот жестоко его предал. Не миновали Патрика и страшные искушения лукавого, которые, однажды «обрушившись тяжёлым камнем», так парализовали тело, что он не мог двинуться и только нашёл силы призвать на помощь Спасителя. Молитва «Щит Патрика» – изумительный по красоте и проникновенности гимн Православию.

Я встаю сегодня
Силою и любовью херувимов,
В послушание ангелам и на службу архангелам,
В надежде воскресения и благовоздания,
Востаю молитвами патриархов и предсказаниями пророков,
Учением апостолов и верой исповедников,
Непорочностью Пресвятой Девы и деяниями святых праведников.

Христос убержёт меня ото всякого яда,
От огня, от потопления, от смертной раны,
И ниспошлёт на меня благости Свои во множестве.
Христос со мной , Христос предо мной, Христос у меня за спиной,
Христос во мне, Христос подо мной, Христос надо мной,
Христос и по мою правую, и по левую руку,
Христос во всякой шири, дали и выси,
Христос в сердце каждого думающего обо мне,
Христос в устах каждого говорящего обо мне,
Христос в очах каждого взирающего на меня,

Христос в ушах каждого внемлющего мне!

...Да пребудет в нас Твоё спасение, Господи, во веки веков!

Перед смертью Патрик взошёл на вершину горы Крох, на западе Ирландии, и постился там сорок дней. Оставляя возлюбленных своих чад, ибернцев, святой обратился к Господу с тремя мольбами о них: чтобы не обижали их чужестранцы, чтобы каждый перед смертью покался, и чтобы никто из них не дожил до Страшного суда, а, ради Патрика, предстал перед Богом за семь лет до того дня.

Св. Патрик отошёл ко Господу 17 марта 461 года. Сотни ирландцев пришли проститься со своим учителем, пели у его могилы псалмы и читали заупокойные молитвы. Согласно преданию, в первую ночь после погребения, когда собравшиеся уснули, могилу охраняли ангелы. А когда ангелы исчезли, после них осталось удивительное благоухание – аромат сладкого винограда и дикого мёда. Спустя много лет над могилой святого начали строить храм, и при раскапывании грунта строители увидели яркий свет, исходящий из захоронения.

Библиография

1. Шабанов А., протоиерей. *Святой Патрик, епископ и просветитель Ирландии*. Тверь, «Миссия», 2000.
2. Alcock, Joan R. *Daily Life of the Pagan Celts*. Greenwood World Publishing, 2009.
3. Freeman, Phillip. *St. Patrick of Ireland*. Simon and Shuster. 2005.
4. Mason, Henry Joseph Monck. *Religion of the Ancient Irish Saints: Before 600 A. D.* Goodwin, Son and Nethercott Printers, 1838.
5. Piggott, Stuart. *The Druids*. Thames and Hudson, London and New York, 1985.
6. Skinner, John (translator). *The Confession of Saint Patrick*. Doubleday Dell Publishing Group, 1998.